

Эрик и сам не заметил как задремал. На самом деле это удивило даже его самого, ведь опасная ситуация, насквозь промокшая одежда, пронизывающий осенний ветерок и громкий перестук дождевых капель над головой не способствуют плодотворному сну. Но факт остается фактом. Наш герой благополучно отключился, так и не дождавшись окончания ливня, точно там же где и сидел – под сенью старого древесного исполина.

Когда юноша наконец проснулся, он не знал сколько времени провел в объятиях морфея, но с удивлением понимал что выспался. Освежающий аромат хвои пополам с приятным запахом мокрой листвы приятно щекотал его нос, тело чувствовало себя расслабленным и отдохнувшим, а легкий зуд черных нитей под кожей, что не прекращался последние несколько часов, наконец оставил парня в покое. Регенерация в очередной раз не подвела.

Осмотревшись, молодой человек осознал что дремал не больше нескольких часов. Непрекращающийся дождь все также тарабанил по ветвям где-то над его головой, а небеса оставались темными и безжизненными. Ночь еще не утратила своих законных прав но, судя по всему, вскоре сдаст полномочия приближающемуся рассвету. Так говорила интуиция, и юноша решил с ней не спорить.

-Так, вставай лежебока, хорош разлеживаться – по уже укоренившейся привычке пробормотал Эрик, обращаясь к самому себе, и отрывая тело от широкого древесного ствола. За то время что он спокойно спал, грязевые разводы на куртке высохли, плотной коркой цепляясь за шершавую темную кору, и теперь отставали от нее с характерным хрустом.

Наконец поднявшись на ноги, и проведя быструю легкую разминку, парень вновь огляделся по сторонам и не найдя ничего примечательного, сосредоточился на собственных планах. Ливень не торопился сбавлять обороты, так что о решении проблем с ориентацией в пространстве, можно было пока что забыть. Но и бездействовать юноша не хотел. Отдохнувшее, и ставшее ощутимо более легким и подвижным, тело рвалось в бой, а руки требовали занять их хоть чем-то. Не в том смысле, в котором вы подумали.

Сперва, наш герой подумал об удовлетворении своих насущных потребностей. Сон уже был не актуален, да и весьма опасен, если честно, голода он также не испытывал, а в туалет ему хотелось еще меньше. Правда было слегка холодновато, но пониженная чувствительность справлялась с подобными проблемами на ура, и нивелировала всякий дискомфорт от столь мелких неудобств. Да и к тому же, согреться в любом случае не представлялось возможным – костер в таком месте разводить стали бы лишь безмозглые герои дешевых подростковых ужастиков. Чистое самоубийство.

Эрик уже отчаялся найти себе какое-нибудь приемлемое занятие, позволившее бы побороть все нарастающую скуку, как на помощь ему пришла его любимая благодетельница. Госпожа фортуна, будучи той еще стервой, никогда не упускала возможности повернуться к молодому человеку аппетитной пятой точкой, и в этот раз также не подвела своего любимца. До ушей юноши донесся звук.

-Это... лязг? – быстро переключаясь в хаарал, подумал парень, до предела обостряя чувство слуха. Боевой транс был весьма многофункциональной штуковиной, и мог помочь даже в подобных мелочах – Кто-то бренчит железками?

И правда, доносящийся откуда-то издалека шум, наиболее сильно напоминал звуки трущихся между собой, шершавых железных пластин, но из за постоянного перестука дождевых капель, отчетливо различить его было невозможно. Как минимум не с такого расстояния.

-Это плохая идея. Очень. Плохая. Идея. – настойчиво произнес голос разума в голове у Эрика, почему-то напоминая ему писклявое бормотание одного из ученых, чьи лекции он когда-то просматривал. Вроде бы весьма разумно, но манера разговора уж слишком приторная.

Зато с другой стороны, куда более тихий и вкрадчивый голос шептал совершенно иное:

-Эй дружище, разве тебе не любопытно что там происходит? Кто станет греметь железом в лесу? Может быть это люди, и они помогут тебе выбраться? Или это враг, которого в любом случае лучше знать в лицо, чем игнорировать? Пойдем посмотрим, а? – настойчиво лепетало любопытство, постепенно проворачивая шило в... ну да не важно. Интерес к происходящему, у молодого человека в любом случае присутствовал, и перманентно подогревал его к решительным действиям. Возможно это связано с отсутствием в его сознании полноценного чувства страха, притупленного годами в лаборатории до минимального уровня, а возможно с духом авантюризма, что зародился в нем с попаданием в другой мир и появлением возможности полноценно жить. В любом случае, расслаживаться на месте Эрик больше не хотел, и потому, послав брзжание разума куда подальше, двинулся вперед, все сильнее углубляясь в темные просторы леса.

Он перемещался практически бесшумно, не смотря на, обильно рассыпанные по земле, ветви деревьев и еловые иголки. Это было последствием одной из техник, что Сарки умудрился вдолбить в своего, излишне восприимчивого, ученика за прошлую неделю. Подавление собственного присутствия. Она была необходима любому человеку, решившему сделать короткие клинки своим основным оружием, и представляла из себя основную базу для молниеносных скрытных атак. Техника включала множество мелких нюансов, от манеры передвижения и контроля центра тяжести, до особого способа управления собственным дыханием и внутренней энергией, но в целом выдавала вполне удобоваримый результат. Почувствовать присутствие нашего героя в паре метров от себя, теперь мог далеко не каждый.

Эрик целеустремленно продвигался в сторону источника лязгающих звуков. Он шел довольно быстро, при этом не забывая постоянно оставлять зарубки на деревьях – возвращение назад все еще оставалось для него приоритетным. Ему требовалось лишь ознакомиться с ситуацией.

Постепенно скрежет железа нарастал, и парень смог различить некоторые нюансы этого шума. Он был хаотичен и нетороплив, и напоминал скорее грохотание множества, скрепленных друг с другом, консервных банок, чем ритмичное поскрипывание чего-то механического. Значит источник, наверняка имеет естественное происхождение. Ну или кто-то просто решил оставить грудку железяк болтаться на ветру. Скоро в любом случае придется это выяснить, так что гадать то?

Узнать действительно пришлось невероятно быстро. Разглядеть в темном сумраке подлеска хоть что-нибудь отчетливое было весьма серьезной проблемой, и молодой человек, обделенный какими бы то ни было специфическими зрительными возможностями, вроде ночного видения, замечал лишь титанические силуэты древесных стволов. От того и гигантскую темную фигуру перед собой, он узрел лишь в последний момент.

Рефлексы заставили парня отступить за ближайшую природную колонну так быстро, что он даже не успел толком осознать происходящее, и как оказалось, сработали весьма вовремя. В ту же секунду, громоздкое существо развернулось всем телом, и уставилось в точку, с которой наш герой только что удрал. В воздухе пахло намерением убийства, раздался резкий свист, и кусок земли взорвался от тяжелого удара, разбрызгивая в стороны ворох сухих еловых иголок. Юноша поспешил ретироваться, и бесшумно заскользил вдоль ствола, уходя от взгляда неведомого противника, и зайдя ему за спину в удивлении замер.

Перед ним предстала двухметровая, закованная в старую, местами насквозь проеденную ржавчиной, броню, фигура человека. Помимо полного латного доспеха, она обладала древним ветхим плащом красного цвета, что сейчас напоминал скорее половую тряпку нежели пестрый геральдический символ, в руках держала тяжеленный моргенштерн с длинной деревянной рукоятью и шипастым билом, голову ее украшал странный, неестественно вытянутый шлем, а на спине находилось... Что это?

Эрик в удивлении распахнул глаза, ведь даже в этом странном мире, подобного еще не встречал. Из хребта «рыцаря», расположившись аккуратно между лопаток, росло нечто необычное. По виду оно напоминала огромный мясистый цветок, чем-то отдаленно напоминающий раффлезию. Его лепестки то собирались в пучок, создавая некоторое сходство с мерзкой, постоянно движущейся и покрытой множеством наростов, луковицей, то раскрывались, показывая скрытое внутри уродливое старческое лицо. Оно было словно свито из множества мелких усиков, и постоянно меняло свое выражение, уставившись вперед неестественно темными провалами глазниц.

-Бульбазавр, ты ли это... - пораженно пробормотал Эрик, наблюдая эту гротескную картину, и неожиданно вспоминая своего старого детского любимца. У парня были явные проблемы с ассоциативными рядами...

Между тем, громоздкая фигура рыцаря, так и не обнаружив предполагаемого противника, наконец вернулась к своим делам. Тяжело гремя ржавыми доспехами и волоча за собой своей грозное оружие, она двинулась к ближайшему древесному стволу, на счастье не к тому что облюбовал наш герой, и не долго думая, вонзила в него заостренный конец рукояти «утренней звезды». Потом еще раз. И еще. И еще. Странное существо долбило древесину с каким-то маниакальным упорством, разрывая прочную кору на куски и создавая все более и более крупную дыру. Оно занималось этим не меньше десяти минут, постоянно издавая громкий, режущий уши, скрежет, который Эрик и слышал со своей стоянки.

Наконец, когда парень уже уверился в том, что рыцарь решил продырять дерево насквозь, фигура остановилась, и спустя пару секунд, отбросив в сторону моргенштерн, развернулась спиной к стволу. В тот же момент, странный бутон на его спине распахнулся, выпуская великое множество длинных склизких усиков, и присосался к свежевырубленному отверстию. Окружающее пространство заполнилось тихими, хлюпающими звуками. Существо питалось.

-Это паразит... - пронеслось в голове у юноши осознание причины всех этих странных телодвижений – Не удивительно что здесь даже мха нет... Да и тело рыцаря – явно не его собственное. Видимо оно захватило его и теперь использует в качестве инструмента для добычи пищи... поразительно. – На лице молодого человека отобразилась искренняя восхищенная улыбка. Этот мир не переставал его удивлять.

-Но все не может быть так просто, иначе подобные твари напрочь порушили бы всю экосистему. Должен же быть какой-то сдерживающий фактор...

Словно вторя словам нашего героя, где-то в кроне лесного исполина послышался явный хруст ломающихся веток, и на голову монстру обрушилось несколько размытых белесых теней. Всего их было пять, они двигались на четырех конечностях и перемещались столь стремительно, что лишь хаарал позволял Эрику уследить за их яростными движениями. Время в очередной раз замедлило свой бег, и юноша смог детально рассмотреть новых героев этого странного действа.

В сущности, они напоминали обезьян, пропущенных через призму фантазии какого-то маниакального любителя сюрреализма. Лоснящаяся склизкая кожа, гипертрофированные

передние конечности, оканчивающиеся когтистыми трехпалыми ладонями, мощные короткие ноги и длинный сегментированный хвост, напоминающий пришитую к задку сколопендру. Голова, лишенная шеи и растущая прямо из плеч, представляла из себя бледный и абсолютно непропорциональный кожистый шар, с прорезанной в нем кривой щелью зубастого рта. Нереальное ощущение дополняло и наличие множества длинных чувствительных усиков, хаотично разбросанных по всему безобразному телу этих отвратительных созданий, и видимо заменяющих им глаза. Клайв Баркер бы одобрил.

Эрик конечно не подозревал об этом, но в тот момент он впервые встретил банальных химер – абсолютно тупых и настолько же кровожадных тварей, что были взращены одним, печально известным, тайным орденом около сотни лет назад. Старейшины той, уже забытой многими организации, стремились, как это обычно бывает, к невероятно благородной цели. Они хотели создать послушных существ, что стали бы грозой всех лесных монстров, и очистили бы, опасные для людей места, от засилья нечисти. И как это обычно бывает, потерпели весьма жесткое фиаско, породив огромную орду жестоких, довольно слабых, но при этом невероятно быстро плодящихся тварей, что на многие годы стали бичом не только Лорисских, но и всех мало-мальски крупных лесов. Правда вскоре природа взяла свое, местные монстры приспособились к новым соседям и популяция химер быстро сократилась до приемлемого уровня, но и по сей день они доставляют множество проблем путешественникам по всей империи.

Но наш герой пребывал в неведении, и теперь заинтересованно рассматривал этих странных, словно вывернутых наизнанку, обезьян, с глупой улыбкой на лице. Он был словно маленький мальчик, впервые увидевший блестяще-коричневого жука-носорога, и полностью захваченный лицемерием столь странной формы жизни. А форма жизни не сидела на месте.

Химеры стремительно атаковали «бульбазавра», врезаясь в его старую, покрытую множеством пятен ржавчины, броню, острыми пятисантиметровыми когтями, но так и не смогли пробиться внутрь. Добротный доспех, хоть и прибывал в весьма паршивом состоянии, но все еще обладал великолепной прочностью, явно превышавшую остроту обезьяньих коготков. Наверное именно поэтому, рыцарь все еще расслабленно стоял на месте, лишь слегка прикрывая руками тяжелые лепестки паразита на своей спине. Так продолжалось около минуты. Химеры, с тупым упорством старались вскрыть толстый стальной каркас воина, а он упорно терпел удары, самоотверженно прикрывая своего «хозяина». Хотя разве можно говорить о самоотверженности, в подобной ситуации? Ну да не важно. Цветок наконец наелся.

С громким хлюпающим звуком, паразит оторвался от древесной коры, и тут же сложился в форму луковишки. Ее лепестки видимо служили естественной защитой для нервного центра, что так сильно напоминал Эрику мерзкое стариковское лицо, ну да это не так интересно. Куда увлекательней было наблюдать за телом рыцаря, что обретя возможность двигаться, мгновенно сменило пассивный режим на вполне себе активную агрессию. Тяжеленный моргенштерн был подхвачен в ту же секунду, и молниеносный росчерк черной стали быстро лишил жизни сразу двух, наименее расторопных, противников. Шипастое било звякнуло на цепи, и просто-напросто разорвало их в фарш, заливая сухие еловые иголки потоками зловонной бардовой крови. Нет, она действительно воняла чем-то протухшим, от чего нос нашего героя сморщился в отвращении.

Правда на остальных тварей, подобная картина не оказала совершенно никакого эффекта. Практически полное отсутствие мозгов, подразумевало полноценное бесстрашие, чем яростные образины и пользовались, вновь и вновь упрямо атакуя железного бойца, правда примерно с тем же результатом.

Первая из оставшихся химер, что стелящимися звериными прыжками подобралась наиболее близко к своему противнику, оказалась буквально растоптана тяжелым ударом латного сапога. Рыцарь, ничуть не напрягаясь, размозил ее зубастую голову одним движением, оставляя лишь бездыханное тело, и сосредоточился на следующем создании. Оно не заставило себя долго ждать, и уже летело к нему, растянувшись в длинном кошачьем прыжке, целя точно в цельный, хоть и странновато выглядящий, шлем. Правда достигнуть желаемого ей было не суждено, потому как новый взмах «утренней звезды», разорвал ее на части прямо в воздухе, разбрызгивая по округе ошметки мяса и костей. Вообще, каждый удар этим оружием больше напоминал выстрел из дробовика в упор, и в целом наносил явно не меньше урона. Возможно это было связано с огромной силой использующего, или с вездесущей магией и артефактами, но зрелище в любом случае было что надо. Эрик с грустью оглядел свои маленькие ножечки, и раздосадовано их дематериализовал. Уж слишком убого они смотрелись на фоне этого, впечатляющего орудия убийства.

Между тем, последняя оставшаяся в живых химера, оказалась куда более смысленной, чем ее собратья. Хотя возможно все дело было не в неожиданном проблеске разума у этой твари, а в банальном стечении обстоятельств, кто знает, но в любом случае ее нападение стало куда более результативным.

Пока его коллеги по цеху бездумно перли напролом, чудище переместилось за спину «бульбазавру», и не долго думая, впилось клыкастой пастью точно в расположенный на его спине, цветок. Паразит издал странный, булькающий звук и титан пошатнулся. Он буквально замер на месте, на секунду теряя всю свою координацию, и даже начал заваливаться на бок, но быстро пришел в чувства, и резким движением руки сорвал надоедливую тварь со своей спины, мощным броском впечатывая ее в землю. Уже после этого удара, голову химеры можно было собирать по частям, но рыцарь не остановился на достигнутом, и продолжал голыми руками избивать неподвижное тело монстра, пока оно не превратилось в переломанную окровавленную кашу. Лишь тогда он прекратил экзекуцию, и подобрав «утреннюю звезду», медленно зашагал в глубь леса.

-А цветочек то оказался злопамятным – тихо прошептал Эрик, когда «бульбазавр» отдалился от него на приличное расстояние, и быстро припустил в сторону своего лагеря. Юноша был очень даже удовлетворен тем что увидел, и прибывал в весьма благоприятном расположении духа – Ну, зато теперь я знаю что и он не бессмертен. Хотя обойти его смертоносную игрушку будет той еще проблемкой, но запомнить безусловно стоит. Мало ли когда повстречаемся. А еще стоит запомнить что в этом лесу, сон под деревом может оказаться весьма поганой авантюрой...